

УКРАИНА-2020: ТРАНСФОРМАЦИИ СУВЕРЕНИТЕТОВ

Виктор Щербина

доктор социологических наук, профессор, эксперт SG SOFIA

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации суверенитета Украины в современных исторических условиях. Приводятся данные социологических исследований, из которых делается вывод о низком уровне легитимности политического класса, расколе общества и связанного с этим кризиса суверенитета. Автор рассматривает гипотезу, согласно которой на первом этапе независимое государство Украина было учреждено консенсусом нескольких суверенных сил, которые реализовали свои исторические задачи – создали институт частной собственности и рыночную экономику. Суверенное государствообразующее действие по включению народа образованной в 1991 году страны в мировую систему в качестве составляющей глобализированного производства привело к трансформации самих субъектов этого действия, изменению характера социальной структуры и самого бывшего советского народа. Этот этап завершен и прежний суверенитет как социальное состояние исчерпан. В процессе суверенного действия на протяжении тридцатилетнего периода был разрушен суверенитет народа, а действующие суверенные силы изменили свои приоритеты, в результате чего возникли новые различия их социальных интересов. После нару-

шения консенсуса возник конфликт и снижение легитимности, которые при сложившихся трендах их разрешения угрожают потерей государственного суверенитета и независимости страны в ближайшем будущем. Автор считает, что необходим общественный диалог для создания нового консенсуса о государственном суверенитете в новых исторических условиях. Для этого предлагается выработать курс на восстановление социально ориентированных практик управления на консенсусной основе и курс на выработку новой роли Украины в континентальных процессах. Украина входит в новый исторический этап и на этом этапе в восстановлении суверенности народа объективно нуждаются все участники суверенного консенсуса – как национального, так и наднационального уровня. Автор называет такой курс политикой «Дэн-Сяопина наоборот» - строительством капитализма с элементами социализма. Субъективное основание движения к новому курсу может быть основано на принципе соборности. Для трансформации суверенитета необходимо также восстановить адекватную социальную самореферентность на основе коммуникации, построенной на качественном расширении знаний о многообразии социальных процессов, происходящих в Украине.

*Взойти на вершину горы вовсе не значит
приблизиться к Луне.*

*Это значит закончить свое путешествие по
склону вверх.*

Предисловие

Один из старейших американских журналов Harper's, который выходит с 1850-го года, (на его страницах печатались авторы от Уинстона Черчилля до Марка Твена, Курта Воннегута и Хантера Томпсона), разместил статью, где утверждается, что в Украине нет политики в цивилизованном смысле этого слова, но есть зачищенное поле борющихся друг с другом олигархов, а смысловую пустоту заполняют организованные милитарные группы при том или ином богаче. Обозревая происходящее, автор приходит к следующей оценке:

«Украина является одной из самых бедных стран Европы и ближе всех стоит к понятию “неудавшегося государства”. Она погрязла в тлеющем конфликте с поддерживаемыми Россией сепаратистами на Востоке, а её государственные институты почти полностью захвачены конкурирующими олигархами. Коррупция пронизывает практически все уровни власти. На выходе из киевского метро старушки в платках и покалеченные ветераны просят милостыню, тогда как вокруг них выстроились ряды роскошных бутиков, а мелкие бандиты гоняют на красный свет в своих чёрных внедорожниках, не опасаясь последствий. Миллионы иммигрируют в Польшу и Россию – на заработки. В столице царит жуткое ощущение постмодернистского Веймара, где инфлюенсеры из Инстаграма собираются на бранчи в хипстерские кафе на фоне щитов, украшенных лицами укра-

инских мучеников в войне с Россией». (1.)

В 2020 году Украина вступила в тридцатый год своего существования как независимое государство современного мира со своей краткой историей и специфическими чертами. Часть новой исторической общности, сформировавшейся в процессе развития и упадка СССР, которая проживала в административных пределах УССР и учредила в 1991г. независимое государство Украина, за это время трансформировалась в новую общность - украинскую политическую нацию – с измененными культурой, идеологией, потребностями, способностями и сформированными на их основе жизненными мирами.

Качественно изменилась основа общественных процессов - бывшая социалистическая система производства жизни народа была трансформирована в рыночную, капиталистическую. В процессе этого страна была интегрирована в мировую экономику в том виде, как это было возможно - исходя из исторически конкретных обстоятельств и процессов, происходивших в это время в мире. Трансформация заняла исторически длительный период – в его течение страна состоялась как независимое государство, а социальные субъекты, её учредившие, реализовали свое историческое предназначение как суверенные деятели. **Это был период реализации суверенитета, обретенного различными социальными субъектами, образовавшимися и созревшими к самостоятельному историческому действию в процессе разворачивания кризиса социалистической системы, созданной в СССР.**

В это же время свое суверенное право реализовало и множество других субъектов,

образовавшихся в период распада СССР, с которыми были связаны множеством различных общих обстоятельств суверенны, учреждавшие Украину. Их совместные связи и возможности были также использованы ими для достижения тех целей, которые они перед собой ставили. За 30 лет возникла новая социальная реальность - то самое «будущее независимой Украины», о котором вели речь в 1991 году учредители нового государства на политической карте мира. За это время овладевшая в эпоху позднего социализма умами граждан УССР утопия «социально справедливого общества с эффективной рыночной экономикой» стала фактом их жизни, а также исходными условиями движения в новое будущее нового поколения, сформировавшегося в этот исторический период.

Эффективность созданной социальной модели для народосохранения страны на практике проявилась в главном историческом показателе – демографической ситуации.

В Украине с 90-х годов прошлого столетия продолжается демографический кризис. Его признаки - сокращение рождаемости, снижение продолжительности жизни и увеличение миграции в другие страны. Эти процессы лишь усиливались за прошедшие десятилетия. За 30 лет население Украины сократилось почти на 20% - с 52 млн. до 41,98 млн. человек, при этом структура его изменилась в сторону увеличения доли старших поколений.

Максимальный валовый внутренний продукт за всю историю независимости Украины был создан в 2013. В этом году несколько областей Западной Украины и Киев могли похвастаться преобладанием количества новорожденных над количеством летальных исходов. В 2020 году это соотношение упало в среднем по Украине к 1:2. Похожая ситуация была в 2000-2002

(375 тысяч/750 тысяч), но в 2005-2012 она стабильно улучшалась. По итогам 2020 года можно уже смело прогнозировать 295-300 тысяч/595-600 тысяч. Еще никогда в Украине не рождалось менее 300 тысяч детей. При этом в разрезе регионов удручающая картина в Центре, на Севере и Востоке страны. В Черниговской, Сумской, Донецкой, Луганской областях количество смертей в 3 и более раз превышает количество рождений, в Харьковской, Днепропетровской, Полтавской, Запорожской, Кировоградской, Черкасской областях это соотношение около 1:2,5.

1. Результаты суверенного периода жизни Украины глазами жителей «будущего» образца 1991г.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смороквы?» (Матф.7:16).

Реалии созданного за прошедшее время общества отражаются в самых разных проявлениях – в виде статистических данных, в массивах ответов людей на различные социологические опросы, представленных аналитическими центрами.

Процессы хозяйственной жизни в сравнении с 1991-м годом характеризуются следующими показателями (2.).

Состоявшиеся изменения экономической основы жизнеустройства народа отразились в отношениях между людьми, сказались на характере общественных процессов, которые в своей совокупности и есть нынешняя Украина. В символическом виде перемены, происходящие со страной, отражаются в ходе традиционных празднований государственного праздника - Дня Независимости.

По результатам опроса, проведенного Социологической группой «Рейтинг» «Мнение и взгляды населения Украины, август 2020» (6.), поддержали бы провозглашение Независимости Украины, если бы сегодня перед ними предстал такой выбор, - 81% опрошенных. 15% имеют противоположное мнение, еще 4% затруднились ответить. Больше всего по данным этого опроса, тех, кто поддержал провозглашение Независимости Украины, на Западе (90%). В Центре таких респондентов 87%, на Юге - 72%, на Востоке - 68%. Тех, кто придерживается противоположного мнения, больше в юго-восточных областях (23-24%). Также относительно больше тех, кто не поддержал бы сегодня Независимость нашего государства среди старшего поколения и бедных слоев населения.

Учитывая, что на референдуме в 1991 году за независимость проголосовали 90% граждан, уровень поддержки этого акта остался на прежнем и через 29 лет. При этом отношение высоко дифференцированное в региональном и возрастном измерениях, так и не сформировалось единого взгляда на учреждение государства. В этом проявилось различие результатов исторической трансформации для разных социальных групп.

Как оценивают граждане Украины первый, по-настоящему исторически длительный, период её существования в качестве независимого государства?

Общенациональное социологическое исследование «Украина – 29. Где мы и куда идём?» (4.), проведенное Фондом «Демократические инициативы» совместно с Центром Разумкова ответы респондентов о том, «чего было больше: позитивного или негативного» за годы независимости, разделились. Почти четверть опрошенных считают, что позитива было больше,

столько же считают, что больше негатива, а 40% полагают, что было столько же позитивного, сколько и негативного. Относительное большинство опрошенных оптимистично - 40% считают, что через 20-30 лет условия жизни в Украине станут лучшими, еще четверть считает, что ситуация принципиально не изменится, а 16% – что условия жизни ухудшатся. Как и в других вопросах, относительно перспектив страны более оптимистична молодежь.

Согласно указанных выше данных «Социального мониторинга» почти половина опрошенных (49,7%), оценивая годы жизни за 29 лет независимости Украины, ответили, что в течение этого времени «хорошего и плохого было поровну», 24,1% - считают, что «было больше хорошего», 17,1% - «было больше плохого».

Исследование показало, что 18,7% украинцев считают, что они и их семьи проиграли от обретения Украиной независимости, точки зрения «нет проигравших ни выигравших» придерживаются 38,9%, считают, что они и их семьи «больше выиграли» - 27,2%.

Нет устойчивой оценки первого периода независимости – каждый второй оценивает ни положительно ни отрицательно, в то же время как каждый пятый имеет негативное отношение, «выигравшим» считает себя также каждый пятый. Оценка имеет существенные региональные и возрастные отличия – молодежь считает, что позитива было больше, старшее поколение тяготеет к противоположной оценке, а в региональном аспекте меньше всего позитивных оценок на Востоке, а больше всего – на Западе страны.

Что именно жители страны считают достижением за прошедшие годы?

Самым выдающимся достижением за годы Независимости опрошенные считают получение безвизового режима для поездок в Европу - 14,7%.

Почти на порядок ниже, 8,7% считают главным достижением свободу страны, независимость, суверенитет, столько же – развитие языка, национальной культуры – 8,2%, четвертым в этом ряду стоит получение томоса, создание украинской независимой церкви – 6,7% и на пятой позиции – движение в ЕС и НАТО – 6,2%.

Свободы и права, возможность всё купить считают достижением 29 лет независимой государственности 5,7% опрошенных, гражданское общество, сознание, демократию, свободные выборы – 4,9%, революции и майдан – 3,5%, воссоздание армии 3,1%, спортивные достижения, чемпионат Европы 2012 – 2,7%, патриотизм, осознание себя украинцами 2,2%, частную собственность и свободу экономической деятельности – 1,3%, большие возможности, надежду, лучшую жизнь – 12%, принятие Конституции – 1,2%.

Исследование показывает, что смысл независимости жители Украины видят преимущественно в плоскости личных экономических возможностей и государственного строительства.

Каким видят созданное государство жители Украины?

По результатам упомянутого выше опроса, проведенного Центром «Социальный мониторинг» в начале августа 2020г. почти половина украинцев не считают свою страну независимым государством - 48,6% считают, что Украина не является реально независимым государством. Противоположной точки зрения придерживаются 40,5% опрошенных.

При этом лишь 7,4% опрошенных считают президента Украины полностью независимым от влияния других стран и организаций.

Полностью зависимым от влияния других стран и организаций президента считают 40,2%, более половины из них (52,1%) оценивают такое влияние как вредное.

Отвечая на вопрос о зависимости украинской экономики от внешнего воздействия, 43,2% респондентов согласились с утверждением, что украинская власть в своей экономической политике полностью зависит от влияния других стран и организаций, еще 44,1% признают такое влияние частичным, и только 5,9% считают, что украинская власть полностью независима в своей экономической политике.

Упомянутое выше общенациональное социологическое исследование «Украина – 29. Где мы и куда идём?», проведенное Фондом «Демократические инициативы» совместно с Центром Разумкова в августе 2020г. показывает, что большинство (59%) убеждены, что страна развивается в неправильном направлении. Только 19% имеют обратное мнение. Исследователи интерпретировали это как традиционный всплеск настроений, свойственный народу и связанный с выборами нового президента.

Прослеживаются выраженные отличия в зависимости от возраста респондентов – чем они младше, тем более позитивны их оценки ситуации в стране – среди молодежи уровень позитивных оценок составляет 33%, а среди тех, кому за 60 – всего 11%.

По данным этого же социологического центра, полученным в результате исследования «Полгода в условиях пандемии: что изменилось в настроениях и электоральных предпочтениях украинцев», проведенного в июле 2020 г., 21,5% респондентов ответили, что события в Украине развиваются в правильном направлении, а 60% - в неправильном. В ноябре 65,5%, а к декабрю 2020г. эти цифра была уже 66,8%.

По данным июньского (2020г.) исследования «Социального мониторинга» 69,9% ответили, что страна развивается в неправильном направлении. **В сравнении с декабрем 2019 г. (45,3%) этот показатель вырос на 24,6"! Больше всего поддержка происходящего в стране в центральных (35,1%), южных (32,0%) и восточных (33,8%) регионах страны, а меньше всего – на Донбассе (81,5%) и в западных (78,2%) регионах. Налицо поляризация населения наиболее радикально настроенных регионов и отчуждение их от нынешнего курса власти.**

Согласно данным исследования Центра Разумкова (декабрь 2020г.) (5.) лишь 16,5% респондентов считают, что события в Украине развиваются в правильном направлении, 67% - что события развиваются в неправильном направлении. В конце прошлого года эти показатели составляли соответственно 44% и 36% (то есть относительное большинство считала, что страна движется в правильном направлении).

При этом подавляющее большинство (71%) граждан считают, что в 2020 ситуация в стране в целом ухудшилась, лишь только 3% придерживаются мнения, что она улучшилась, а 20% - что она не изменилась. В конце прошлого года на ухудшение ситуации указывали 29% опрошенных, на улучшение - 14%, а 47% считали, что в течение 2019 она не изменилось. **Разница отражает качественное изменение, произошедшее на протяжении 2020 года – она составляет 42%!**

По структуре нынешние оценки очень напоминают предвыборную ситуацию в стране конца 2018 - тогда 67% считали, что ситуация за 2018 изменилась к худшему, 5% - к лучшему и 22% - что не изменилась.

Чаще всего граждане указывают на ухуд-

шение ситуации в таких сферах: уровень цен и тарифов (на ухудшение ситуации указали 81%), экономическое положение страны (76%), уровень стабильности (74%), здравоохранение (72%), уверенность граждан в завтрашнем дне (69%), уровень их семьи (64%), отношение граждан к власти (64%), социальная защита (57%), отношение власти к гражданам (56%), оплата труда (56%), образование (51%), пенсионное обеспечение (50%), ситуация с преступностью (49%), соблюдение законности государственными служащими (46%).

В большинстве опрошенные считают, что ситуация не изменилась в таких сферах общественной жизни, как положение украиноязычного населения (68,5%), положение этнических и религиозных меньшинств (67%), положение русскоязычного населения (65%), уровень свободы слова (58,5%), уровень демократии (56%), межнациональные отношения (49%), положение в сфере соблюдения прав и свобод граждан (49%).

Наиболее противоречивой является оценка изменений в обороноспособности страны (30% считают, что она ухудшилась, 17% - что улучшилась, а 39,5% - не изменилась), а также изменений международного имиджа страны (соответственно 38%, 17% и 33%) . В конце 2019 31% опрошенных считали, что обороноспособность страны улучшилась, 14,5% - изменилась к худшему, 44% - не изменилась; относительно международного имиджа страны: 31% опрошенных в конце 2019 придерживались мнения, что он улучшился, 21% - ухудшилось, 37,5% - не изменился.

Граждане оценили экономическое положение страны в 2020 году в среднем 2,0 балла по 5-балльной шкале (2019 эта оценка равнялась 2,5 балла), а уровень благосостояния своей семьи - 2,4 балла (в 2019 - 2,8 балла).

Опрос конца 2020 г. фиксирует снижение уровня оптимизма жителей страны - лишь 19% верят, что Украина способна преодолеть существующие проблемы и трудности в течение ближайших нескольких лет, 51% считают, что Украина сможет преодолеть проблемы в более отдаленной перспективе, а 18% - что Украина не способна преодолеть существующие проблемы (остальные - не определились). В конце 2019 - эти показатели составляли соответственно 28%, 50% и 11%.

После бурного 2020 года **граждане не верят в перспективу быстрых положительных изменений** - только 8% считают, что в ближайшие 3 месяца экономическое положение страны изменится к лучшему, 9% надеются, что за это время изменится к лучшему уровень благосостояния их семьи.

Ожидания весьма пессимистические - в ближайшие месяцы граждане ожидают ухудшения ситуации: 41% считают, что в

ближайшие 3 месяца экономическое положение страны изменится к худшему, 32% - что за это время изменится к худшему уровень благосостояния их семьи, в то время, как 39% и 44% не ожидают таких изменений. Относительно перспективы ближайших 2-3 лет ожидания противоречивы: доли респондентов, ожидающих за этот период, что экономическая ситуация в стране и благосостояние семьи улучшатся, ухудшатся и не изменится, мало отличаются и находятся в диапазоне от 20 до 27%.

В результате применения теста, разработанного ведущим научным сотрудником Института социологии НАН Украины, д. соц.н. С. Дембицким, в январе 2020г. было выявлено пять профилей - способов общения и понимания окружающей социальной действительности, на которые опираются люди при оценке различных аспектов и событий социально-политической жизни, а также поступков политиков и других общественных деятелей. (6.)

Типичный профиль	Представленность в выборке, %
Однозначная неудовлетворенность: негативно оцениваются как исторические успехи независимой Украины и ее настоящее, так и будущие перспективы	60.3
Умеренная неудовлетворенность: в отличии от однозначной неудовлетворенности появляется высокая вероятность признания, что власть справляется по крайней мере с частью своих обязанностей, а будущая ситуация не будет ухудшаться	4.5
Квази-удовлетворенность: признание некоторых успехов истории государственного строительства и ориентация на то, что ситуация не будет ухудшаться, согласие с тем, что власть справляется с частью своих обязанностей; в то же время высокая вероятность неудовлетворенности текущими событиями и условиями жизни населения	21.9
Умеренная удовлетворенность: почти все оценки носят промежуточный характер – проблемы хотя и есть, но они не являются всеобъемлющими; единственное и положительно исключение – это высокая вероятность социального оптимизма	9.8
Однозначная удовлетворенность: однозначный социальный оптимизм и преимущественно положительные оценки достижений государства за годы независимости; сравнительно высокая вероятность того, что респондент согласится с высокими успехами власти, а также оценит условия жизни населения и текущие события как положительные	3.5

Таким образом, по данным различных исследований в 2020 г. двое из троих опрошенных (от 50% - 69,9%) полагают, что страна развивается в неправильном направлении.

Половина граждан видит свою страну зависимой от влияния других стран и организаций – прежде всего экономически, считая это положение вредным.

При этом такое положение дел устраивает каждого пятого. Но зависимость от внешнего управления как «очень важную» проблему для Украины видят 46%. Коррупция, слабость власти не волнует большинство за исключением 13%, однако очень важной проблемой считают качество и темпы реализации реформ в стране - 51%. Экологические проблемы лично волнуют всего 5%, в то же время очень важную проблему для страны в них видят 51%. В качестве «очень важной» решение вооруженного конфликта на Востоке видят 73% опрошенных, но в то же время 28% эта проблема волнует их лично.

Взгляды населения на проблемы личного и общественного характера пересекаются преимущественно в экономической сфере жизнедеятельности, общественные проблемы не воспринимаются как затрагивающие на личностном уровне – они видятся как такие, которые должна решать «страна» в лице акторов, не имеющих отношения к личностному пространству.

Как граждане относятся к институтам и политическому классу?

Какие-то 90% политиков портят репутацию всех остальных.

Генри Киссинджер

30 октября – 5 ноября 2020г. Центр Разумкова провел социологическое исследова-

ния по уровню доверия украинцев к государственным и социальным институциям. (7.) Среди государственных и общественных институтов чаще всего доверие высказывается Вооруженным силам Украины (66% опрошенных), церкви (62%), Государственной службе по чрезвычайным ситуациям (60%). А вот **недоверие чаще всего высказывается в адрес государственного аппарата, чиновников** – им не доверяют 79% опрошенных. Верховной Раде не доверяют 76%, правительству – 75%, политическим партиям – 73%. Уровень недоверия к Конституционному суду – 65% опрошенных, местным судам – 63%, Верховному суду – тоже 63%. **Также высок уровень недоверия к созданным под влиянием западных партнеров антикоррупционным структурам** Украины: НАБУ не доверяют 72,5% респондентов, Национальному агентству по вопросам предотвращения коррупции – 71%, САП и ВАКС – по 70%.

По данным опроса Центра Разумкова, проведенного с 4 по 9 декабря, **Президент Украины Владимир Зеленский стал для более 40% украинцев «Разочарованием 2020 года»**, сохранив при этом позицию Политика года.

«Несмотря на то, что 20% респондентов назвали Владимира Зеленского Политиком года, заметно больше (42%) назвали его разочарованием 2020 года. 10% Разочарованием года считают П. Порошенко, по 2% – В. Медведчука, Д. Шмыгаля, Ю. Тимошенко, А. Ляшко, А. Гончарука, 1% – С. Вакарчука. О разочаровании всеми политиками заявили 5% респондентов, а 17% не смогли в таком качестве назвать никого» - отмечают авторы исследования общественного мнения.(8.)

По данным социологического исследования «Всеукраинский омнибус», проведенного исследовательской компанией

«Active Group» в ноябре 2020 года. (15.), граждане Украины оценили уровень своего доверия к местной власти в 3,09 баллов по пятибалльной шкале.

Среди представителей центральной власти наивысший уровень доверия заслужил Президент В. Зеленский - всего 2,96 баллов!

При этом, оценивая уровень своего доверия к нему, 19,9% поставили 1 балл, 13,9% - 2 балла, 26,9% - 3 балла, «четверки» поставили 19,6%, а «пятерки» - 15,2%. Не определились с оценкой доверия к президенту 4,4%. Доверие к своему городскому председателю или голове ОТГ украинцы оценили так: 1 балл - 11,9%, 2 балла - 13%, 3 балла - 30,5%. «Четверки» представители местной власти получили от 21,9% респондентов, а «пятерки» - 11,7%. Не определились с ответом 11% респондентов. Средневзвешенная оценка доверия к городскому председателю или голове ОТГ составила 3,09 баллов по пятибалльной шкале. Сопоставляя эти оценки доверия, которые получили от украинцев разные представители власти, можно увидеть, что местной власти в лице городского председателя или головы ОТГ доверяют даже больше, чем президенту. Оценки доверия к городским властям стабильно выше оценки любого представителя центральной власти.

«Из-за коррумпированной составляющей и бюрократии в госорганах, возрастает уровень недоверия к руководящим деятелям страны. И в 2021 году, похоже, тенденция усилится. Ведь украинцы видят, что наши политические деятели ведут непрозрачную деятельность. И никто из них за нарушения на национальном уровне не понес наказания... Можно предположить, что каждый регион Украины на уровне местного самоуправления будет продолжать свою модель функционирования как государство в государстве. То

есть, председатель поселка или мэр города будет иметь доверия больше, чем народные депутаты или министры.» (9.)

Отношение к политическому классу в Украине персонифицировано в лицах отдельных политиков, среди которых президент занимает особую роль – он воплощает как бы обобщающий образ власти, представление в массовом сознании о её направленности и характер в данный момент.

За 2019-20 г. после того, как первые лица интерпретировали свои предвыборные обещания до прямо противоположных, в атмосфере «политической постправды» и цинизма, избирателям стало окончательно ясно, что слова власти не имеют никакого значения – она может говорить что угодно в то время, как жизнь идет совершенно отдельным, но и жестко установленным путем, проложенным еще П.Порошенко.

Например, в декабре 2019г. Президент Владимир Зеленский сообщал, что найдено решение, которое позволит снизить тарифы на отопление почти вдвое со следующей зимы. Об этом он говорил в видеообращении к украинцам: «Правительство приняло программу «Гарантированная цена на газ». Цена еще уменьшилась на 7%. Работаем над тем, чтобы снижение было еще большим. Потом у нас была встреча с правительством на Банковой по поводу тарифов. Мы работаем, чтобы этой зимой было снижение, были уменьшены платежи за отопление», - заявил он.

По его тогдашним словам, власти «нашли интересное решение, которое позволит следующей зимой уменьшить тарифы на тепло почти на половину». «Это будет действительно отдельная программа. Мы готовим эту информацию. Готовим этапы, что будет сделано, какие средства будут выделены.

Это точно будет не за ваши средства», - сказал Зеленский. (10.) Вместо этого состоялось обратное - повышение всех тарифов на все виды коммунальных платежей - при Зеленском, услуги ЖКХ стали самыми дорогими в истории страны.

Государство открыто сняло с себя обязанность заботиться о населении, влияя на цену газа – сделано это было без каких-либо согласований с населением, объяснялось это требованиями МВФ и необходимостью рыночных реформ. Газ с доставкой зимой 2020-21г. будет стоить на 30% дороже, чем прошедшей. Учитывая подорожание доставки, многие украинцы уже с нового года будут платить за газ больше 10-14 гривен за куб. И не исключено, что в феврале ценник еще больше вырастет. В декабре 2020г. цену на газ в январе следующего года подняли еще на 14% безо всяких объяснений. Вода и канализация в этом году уже в полтора раза подорожали и с 1 января станут дороже ещё на 20%. Электроэнергия тоже станет дороже в новом году, в полтора-два раза.

Люди задаются вопросом: В мире есть хоть одна страна, кроме Украины, где в кризис стоимость услуг ЖКХ тоже в разы увеличивают?

Главное обещание Президента – закончить военный конфликт на Донбассе множество раз трактовалось различными способами, указывались различные сроки и также не выполнено. Более того, В. Зеленский в декабре 2020 года в интервью заявляет, что у него нет предмета для разговора с В.Путиным в контексте движения к миру, запугивает жителей страны допустимостью войны с Россией и возможностью массовой мобилизации: « Это ужасная ситуация, я даже не хочу ее представлять. Я против этого. Будем надеяться, что это невозможно. Иначе будет

большая война. Мы никуда не уйдем, мы все будем воевать, все будут мобилизованы — и мужчины, и женщины. Это будет плохо для населения Украины. И я думаю, что Россия это прекрасно понимает..» (11.) От Зеленского заявлений о «тотальной войне» с Россией ожидали меньше всего.

В результате подобных практических шагов отношение к В.Зеленскому за 2020г. радикально изменилось - в сравнении с декабрем 2019 года уровень его электоральной поддержки снизился с 41% до 19% (от всех опрошенных). При этом уровень электоральной поддержки его оппонентов за этот период вырос - П. Порошенко с 8% до 13%, Ю. Бойко - с 10% до 12%. (12.)

2019-2020 годы стали периодом разрушения политической надежды на улучшение жизненного уровня как основания общего жизненного пространства народа - «телевизор» вошёл в новое противостояние с «холодильником». Новое поколение политического класса проявило циничное поведение, которое шокировало очень многих и особенно тех, кто возлагал на него надежды.

За последние годы количество желающих уехать из Украины увеличилось более чем в 2 раза и сейчас составляет рекордную цифру – 65%, и только 28% ответили, что хотят жить в своей стране (13.).

Усвоенная в эпоху кризиса УССР народом утопия прагматичной «правды-выгоды» утратила свою объясняющую и мотивирующую силу, возникла атмосфера открытого цинизма, на смену которой будет приходиться новая утопия - «правды-справедливости».

Цинизм заключается в том, что справедливость отрицается в пользу выгоды и определённая часть населения (около 30%) положительно относится к политическому

классу как возможному создателю социальных условий для реализации того формата жизни, носителем которого он является. Вместе с тем другая часть населения, оказавшаяся в ситуации социальной депривации и отсутствия социальной перспективы улучшения собственного уровня жизни и изменения её характера, относится к политическому классу отрицательно, не находя в нем референтной собственным интересам силы. При этом в условиях сложившегося виртуально-симулятивного пространства коммуникации она не обладает возможностями выражения и манифестации собственных интересов и идентичности, её как бы «нет». Эта позиция выражается также в виде присущего этим группам собственного цинизма – только уже в отношении созданного за годы независимости государства и его официальной идеологии.

Все это отразилось на результатах выборов в местные органы власти, где отношение к власти было выражено в антирекорде участия и поражении партии власти. Осенью 2020г. лишь 37% избирателей приняли участие в выборах – это был самый низкий уровень за весь период независимости. Явка на момент окончания голосования в 2019г. на досрочные выборы в Верховную Раду составила 49,84%. (На выборах в Раду в 2014 году она была на уровне 52,42%.)

2. Возврат к проблемам суверенитета и независимости

Украина за 30 лет стала частью современной глобальной империалистической системы. Обычно понимают империализм как желание всех захватить и создать большое государство. Но современный империализм это явление, которое появи-

лось на стыке XIX и XX веков и означает монополистический капитализм, при котором уже нет или несущественна свободная рыночная конкуренция, но все поделено между частными и государственными монополиями. В Украине сформировался финансовый капитал и финансовая олигархия как его воплощение – банковский капитал срос с промышленным так, что банковский доминирует. Основной характеристикой империализма является превалирование вывоза капитала над вывозом товаров. Под вывозом капитала официальная статистика подает нам вывод денег олигархами в офшоры, но в действительности - это покупка или строительство предприятий финансовой олигархией одной страны в другой. В статистике это отражается в разделе «прямые инвестиции» - только не внутрь страны, а вовне. Монополии становятся империалистами, когда они способны вывести свои активы на территорию другой страны, извлечь там прибыль и вывести в свою страну. Обязательной характеристикой финансового капитала является превалирование вывоза капитала над вывозом товаров. Прямые инвестиции из Украины за рубеж составили: 2014 год – 111 млн долларов, 2015 год – 51 млн долларов (только с отрицательным знаком, капитал забрали обратно в Украину), 2016 год – 16 млн долларов, 2017 год – 8 млн долларов, 2018 год – 5 млн долларов (снова с отрицательным знаком), 2019 год – 648 млн долларов, и почти завершившийся 2020 год – 10 млн долларов. Инвестиции национальных олигархов хаотичны, малы по объемам, а иногда и отрицательны. Из Украины было выведено товаров в 2014 году – 770 млрд грн, в 2015-м – 1 трлн грн, в 2016-м – 1,1 трлн грн, в 2017-м – 1,4 трлн грн, в 2018-м – 1,6 трлн грн, в 2019-м – 1,6 трлн грн. Это очень округленно 400 млрд долларов в год.

Разница с инвестициями составляет почти 600 раз - украинский капитал не покупает активы за рубежом и не эксплуатирует зарубежных работников, он не империалистический, не является финансово-олигархическим по существу.

Авторы доклада Национального Института Стратегических Исследований Украины «Украина – 2030. Стратегия изменения будущего», опубликованного в 2020 году, пишут: «Модель экономического и социального развития, сейчас сложилась в Украине, формировалась в результате непоследовательной и противоречивой политики, в условиях последовательных политических экономических кризисов и под мощным влиянием разнонаправленных сил, которые имели по Украине свои геоэкономические и геополитические интересы. Как следствие, вместо социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики в Украине сложился дезинтегрированный внутренне противоречивый конгломерат фрагментированных рынков, которые не обеспечивают полноценной инклюзивности экономического развития, перераспределяя значительную часть его результатов в пользу узкого круга экономических «игроков» ... Следующее десятилетие ставит Украину перед выбором. Достичь восстановления и превышению докризисных уровня и качества жизни населения, уменьшить диспаритет в этих показателях со странами ЕС, сформировать достаточный ресурс для трансформаций, которые детерминируют соответствующий статус национальной экономики в глобальной конкурентной среде, - или «раствориться» как нации под влиянием активных глобальных потуг, готовых поглотить отечественные природные и человеческие ресурсы. Способность подготовить экономику и общество к предстоящим изменениям и достичь

устойчивости в условиях глобального турбулентности для Украины - без преувеличения вопрос сохранения суверенитета и выживания нации. Вызов заключается в способности вырваться из «ловушки» нынешней модели экономики, в которой часть стейкхолдеров уже построила для себя комфортные стратегии выживания, в перспективе не связаны с Украиной. Стратегия создания нового будущего может быть построена только на консолидации ресурсов и согласованности действий стейкхолдеров на основе инклюзивности и партнерства. Ведущую роль в формировании «каркаса» экономики будет играть большой бизнес, который должен превратиться из конгломерата олигархов на основе конкурентоспособности и динамизма национальной экономики. ... Консенсус государства и бизнеса должен быть дополнен широким консенсусом в рамках всего общества, который должен обеспечить практическая реализация прав граждан влиять на существенные условия собственной жизни через укоренение механизмов местного самоуправления.» (14.)

На какой концептуальной и социальной основе возможно решить поставленные проблемы? Достаточно ли проблематизации в рамках экономической целесообразности, чтобы достичь консолидации действующих социальных сил? Думается, чтобы ответить на подобные вопросы, необходимо осмыслить эти проблемы в более широком социально-историческом значении и смысле, обратив внимание на неэкономические реалии, формирующие мотивацию поведения людей в нынешних условиях.

В ситуации, когда политический класс имеет очень низкую степень легитимности и эффективности с точки зрения потребностей народной жизни, неизбежно возникают попытки выйти за

рамки сложившегося политико-правового пространства и восстановить народный суверенитет путем учреждения альтернативных институтов, а то и нового государства. Формально подобным актом был переход от УССР к независимой Украине в 1991 году.

В ряде регионов еще пять лет назад появились так называемые «люди вне государства» - граждане, которые отказывались платить налоги и не признавали украинских законов, организовывая свое самоуправление.

«Они называют себя просто «людьми», свое движение - «территориальной громадой», а свое видение экономики без контроля государства - «народной экономикой». (15.) В конце 2020г., после выборов в местные органы власти и административной реформы, которую многие считают несправедливой, произвольной и ущемляющей их права, движение вновь возродилось в еще большем объеме. Немало этому поспособствовал процесс укрупнения районов и создания ОТГ, который вызвал сильное недовольство на местах, поскольку это касается вопросов распоряжения местными ресурсами.

Участники нового движения «народного самоуправления» в 2020 году пошли дальше, чем предшественники - заявили о создании «государства Украина (республики)», избрали «первого президента Украины», «Верховную Раду» и ее «главу», а также создали «народное СБУ». По мнению «президента» государственные органы Украины и само государство до сих пор фактически действуют на основании Конституции 1978 года. А конституция Украины от 1996 года, дескать, была принята не на всеобщем народном референдуме, а народными депутатами Верховной Рады 2-го созыва, которые избирались еще по старому

законодательству и не могут юридически считаться представителями всего народа. То есть, по логике активистов движения «народного самоуправления», существующее государство нелегитимно и не имеет полномочий управлять страной. (16.)

По результатам фактического поражения «Слуг народа» местные выборы конца 2020 года назвали «электоральной контрреволюцией». Но это лишь метафорическое название более глубокого события – это реакция определенной части общества на состоявшееся с приходом «зеленой команды» фундаментальное изменение направленности в действиях «командных высот» государства – исполнительной и законодательной власти в лице Президента и Верховной Рады. «Зеленая электоральная революция» была актом завершения постсоветской эпохи и ухода с исторической арены политической элиты, пришедшей к власти в стране путем развала СССР и учреждения независимого государства.

В 1991 году был образован новый суверен на основе консенсуса трех социальных групп, обладавших ресурсами для превращения себя в носителей капитала. Это были обладавшие экономическими средствами и возможностями влияния группы республиканской позднесоветской административно-хозяйственной, партийно-управленческой и военно-силовой бюрократии, группы теневого и криминального сообщества, а также диаспорные группы, обладавшие за рубежом связями, экономическим и политическим влиянием. Сувереном был также и «советский народ», поддержавший этот консенсус своим признанием и подчинившись новым правилам.

Весь тридцатилетний период эти группы, обладавшие общим интересом превращения УССР в новый сегмент мировой систе-

мы движения капитала, действовали совместно, но при этом в рамках собственных различных интересов. Различия их интересов периодически приводили к конфликтам между ними, которые всякий раз разрешались в рамках основного консенсуса - суверенного права формировавшегося составного правящего класса на присвоение (приватизацию) и использование ресурсов страны. Их представители составляли новую для тогдашнего общества группу частных собственников. Политическое развитие страны происходило также в целях укрепления этих групп в качестве субъектов, которые осуществляют вложение капитала, контролируют условия его оборота, осуществляют извлечение прибыли и выводит её в центры накопления.

Это был суверенный акт по историческому становлению Украины в качестве нового сегмента мировой системы движения капитала и его участники всякий раз находили возможность согласования интересов на этой основе – но она же и диктовала границы консенсуса.

На разных этапах этого процесса одни участники консенсуса выполняли доминирующую роль в общественных трансформациях, другие находились «на вторых ролях», в зависимости от этого складывалась и структура отношений между ними. В той мере как структура общественного пространства была не развитой с точки зрения этих возможностей, различные субъекты, обладавшие доступом и влиянием на разные сегменты общественной жизни нуждались друг в друге. Постсоветская бюрократия была «вмонтирована» в процессы экономической жизни и внутреннего управления и контроля, криминально-теневые структуры позволяли иметь доступ капиталу к тем сегментам производства, которые по своему харак-

теру не могли быть подконтрольны государственным структурам управления, а диаспорные группы позволяли иметь доступ к распоряжению ресурсами наднационального уровня, осуществлять вывод и концентрацию капитала в глобальном центре накопления мировой экономики, делая тем самым процесс завершённым.

К 2014 году прежняя социалистическая экономика, система управления и общественные группы структурно «созрели» к тому, чтобы Украина смогла быть непосредственно включенной в деятельность транснациональных структур движения капитала. **На первом этапе необходимы были «посредники», выполнявшие задачу такой внутренней и внешней адаптации, их роль выполняли представители прежних позднесоветских элит, становившихся квази-феодалами. Как только адаптация состоялась, они стали лишними звеньями, возникла повестка оптимизации структур управления новой Украиной. В рамках этой повестки формируются новые политические противоречия между прежними и новыми субъектами политических изменений.**

За прошедшие тридцать лет исторические интересы групп, образовавших консенсус относительно суверенизации и создания независимого государства, реализовались – все они трансформировали свои ресурсы в формат своей частной собственности, стали сегментами мировой системы движения капитала. Но в разном качестве. Украина превратилась в рыночное общество в том виде, как это было возможно исходя их реальных исторических условий современности.

Народ за это время также изменился, его суверенитет был дезинтегрирован – это проявляется и в отношении масс к политическому классу, и в не-

популярности проводимого политического курса и в эмигрантских настроениях и в низком политическом участии и, наконец, в низкой рождаемости.

В результате возникла новая ситуация, где сформировались новые социально-исторические интересы прежних групп и на основе уже этих интересов разворачиваются противоречия между прежними участниками консенсуса, на котором был основан суверенитет. В силу этих исторических изменений теперь не-обходим новый консенсус относительно видения независимости и суверенности страны как инструмента реализации их интересов.

В народе массовую приватизацию 90-х годов окрестили «прихватизацией», в общественном сознании она так и осталась нелегитимной. Дело даже не в том, что приватизация предприятий часто осуществлялась с нарушением правовых норм и процедур, она по своему существу не предполагала учёта прав и интересов основной массы населения (трудового класса). «Прорабы рыночных реформ» утверждали, что в результате приватизации предприятия страны возглавят эффективные собственники, способные успешно управлять активами в новых рыночных условиях. При этом предполагалось, что результаты производства будут все так же перераспределяться с учетом интересов всех его участников, социальная ориентированность была закреплена в Конституции. Однако на практике всё оказалось иначе. «Трофейная экономика» индустриального государства беспощадно эксплуатировалась с целью извлечения сверхприбылей и вывоза капитала за границу.

Это и было реализацией суверенитета - суверенным действием, для которого было необходимо создать са-

мостоятельное государство. Новых собственников мало заботила модернизация предприятий, они не стремились осваивать новые технологии. Как следствие – нарастала деиндустриализация страны, Украина потеряла целые отрасли высокотехнологического производства, изменилось качество народонаселения.

В воображаемом мире продолжается движение к некоему идеальному будущему – в чем успешно помогает целая индустрия производства мечтаний. Но на практике в результате первого этапа перехода к рынку проведение реформ в экономической и политической сферах привело к слому старых советских институтов (плановой экономики, социалистического государства, однопартийной системы и т.п.), однако не обеспечило функционирования полноценных рыночных и демократических моделей в том виде, как они представлялись на начало периода независимости.

Появились своеобразные их суррогатные заменители: квази-рынок, квази-демократия, квази-парламент, квази-партии и т.п.

Образно выражаясь, в стране установились порядки неофеодализма, которые, однако, позволяют эффективно использовать её ресурсы с целью производства и извлечения прибавочной стоимости. Но это «неофеодализм» в исторических условиях разворачивания ультраимпериализма такой организации мировой системы хозяйствования, при которой наряду с отказом от насилия между развитыми странами и их успешным сотрудничеством в международных организациях усиливаются свобода торговли и происходит сращивание капиталов при одновременно растущей концентрации капитала.

Созданная в стране за 30 лет система новых по своему качеству регуляторов

политической и экономической жизни, весьма эффективно позволяет извлекать прибавочную стоимость и концентрировать в соответствующих глобальных центрах, имеющих отдаленное отношение к тому, чем живёт население страны. Тому свидетельство постоянный рост состояний представителей правящего класса – в общей совокупности и в лице отдельных его представителей.

Новая система организации жизни страны задает и характер использования ресурсов, все более формируя Украину как источник сырьевых ресурсов и человеческого капитала в рамках мирового разделения труда. Восстановительный подъем 2000-2007 гг. открывал возможности для реализации институциональной модернизации, но они не были реализованы как основа новой исторической перспективы, курс на демодернизацию был сохранен. Страна оказалась заложником политических метаний представителей политического класса, боровшихся за власть и последовавших за этим потрясением 2014 года. К 2019 году кризис доверия к политической элите со стороны граждан достиг своего апогея и породил феномен «зеленой электоральной революции».

В Украине произошло разрушение сегмента индустриального государства (социалистического типа) и формирование в виде квази-феодалных структур внутреннего контура политико-экономической системы, позволяющей воспроизводить процессы, необходимые для удержания страны в мировой политико-экономической системе в качестве источника сырья и рабочей силы.

Евромайдан 2014г. и вооруженный конфликт на Донбассе стали следствием вызванного кризисом 2008г. разрушения

консенсуса, в рамках которого до этого действовал прежний составной суверен. В.Янукович попытался монополизировать право суверенного распоряжения ресурсами страны и политических действий, чем вызвал соответствующую реакцию остальных участников консенсуса о суверенитете страны. В частности, эта реакция привела и к её территориальному расколу – при поддержке разнообразных внешних сил. Это не был акт произвола – противоречия внутри консенсусной группы, реализовывавшей суверенное распоряжение страной зрели давно под влиянием внутренних и внешних факторов и меняющихся исторических условий.

Майдан 2013 года стал поводом, но не причиной социального переворота – он зрел давно. После ухода команды В.Януковича в 2014-16 г.г. из структур государственного управления были вытеснены представлявшие определенные фракции российского капитала группы, заменен кадровый состав министерств и силовых структур. **Это открыло перспективу доминирования вызревавших ранее и находившихся прежде на вторых ролях диаспорных групп в лице части политического класса уже сформированной ими за тридцать лет, а также подконтрольных представителей «гражданского общества» и новых социальных групп, возникших в результате встраивания в мировую экономику.** Произошла смена остатков курса «многовекторности» периода Кучмы на курс по интеграции в структуры Запада и сформирована повестка уже не культурно-идеологического, а военно-политического противостояния РФ. Тема внешнего конфликта стала легитимирующей для разворачивания новых внутривнутриполитических процессов, сопровождавших социальный переворот.

Непосредственную роль в управлении

в лице МВФ и иностранных посольств. Был сформирован прокси-режим влияния на процессы управления страной - канцлер ФРГ создала группу послов стран «Большой семерки» (названную «семипосольщиной»), «которые должны были координировать общение с властью Украины относительно реформ». (17.) Бывший посол Канады Роман Ващук прямо говорит, что украинские правительства после Майдана делали то, что от них хотел Запад, а не собственное население: «Первые правительства после Майданов в Украине до 2019 года делали непопулярные вещи среди обычных людей. Они были популярны в Вашингтоне, в министерстве финансов в Оттаве, но не в Христиновке или Мелитополе. То, что оздоровило с нашей западной точки зрения украинскую экономику, часто воспринималось в Украине как одна катастрофа за другой.» Запад экспериментировал на стране и привозил сюда управленческие модели, которые запрещал у себя: «Если вы специалист по государственному управлению, но в вашей стране вам не позволили чего-то сделать, вы такие: «Оу, есть же Украина, ну поведем эту сверхновую невероятную модель туда, они не могут отказаться, есть какое-то финансирование, и мы это внедрим, it's gonna be great», – передает рассуждения таких «реформаторов» бывший посол. По словам дипломата, влияющие на политику правительства посольства чрезмерно опекаются судьбой уязвимых групп вроде инвалидов или ЛГБТ. «Однако при этом как-то забыли о большинстве населения Украины... пока МВФ заботился о макрофинансах, пока мы пеклись о маргинализированных группах, эти 50% или более украинцев, о которых никто не думал, как раз стали тем электоратом, что в прошлом году утер нос всем этим реформаторам и их западным партнерам». Посол

откровенно признается, что о пользе для большинства жителей Украины Запад и его протее в Украине вообще не думали. (18.)

В сложившейся ситуации обнажился факт десоверенизации народа - возник разрыв между социальным запросом и действиями власти, результатом чего стала смена власти - миллионами избирателей в надежде на смену политикума были поддержаны «новые лица».

Однако можно ли назвать этих украинских граждан «движущей силой революции», той силой, которая определяет характер «революционных изменений»? Скорее всего – нет, поскольку поддержка В.Зеленского и партии «Слуга народа» носила преимущественно иррациональный характер, не была обусловлено четко выраженным общественным запросом.

Подобно тому, как провозглашённый в начале девяностых «конец истории» закончился переходом в новую фазу всемирной истории, окончательная победа неолиберализма в Украине, достигнутая путем суверенного исторического действия учредивших государство в 1991г. также закончилась. **В высшей фазе своего развития процесс суверенизации правящих элит перешел в свою противоположность – они оказались заложниками созданной ими новой исторической ситуации.**

Возникла новая историческая повестка, перед лицом которой прежний консенсус государствообразующего класса был исчерпан. Но осознание самого этого факта в общественном сознании ещё не произошло – за событиями 2019-20 г.г. многие продолжают видеть все ту же социально-политическую ситуацию, которая завершилась триумфом Петра Порошенко. Поэтому возникает представление, что эта политическая сила может

вернуться в прежнем качестве, с прежней идеологией «Армия – Мова – Вира». Только теперь надежды на реванш связываются с возможностью создания на основе «крымской платформы» геополитической перспективы участия Украины в новом континентальном блоке, противостоящем Российской Федерации.

Период, когда была возможна имитация политической жизни, завершен, страна стоит перед необходимостью осознанного решения «больших вопросов» дальнейшего исторического существования в новых исторических условиях. Как и прежде, происходит это пока объективно, в виде суммы обстоятельств, еще требующих своего осмысления и уразумения. Эти обстоятельства по-разному воспринимаются и понимаются участниками общественной жизни, но толчок «политического землетрясения» произошёл, по фундаменту и всей конструкции политической системы пошли расколы. Новое поколение политических украинцев движется к формированию собственной исторической повестки, в то время, как прежнее пытается жить, убеждая себя и других будто ничего не произошло.

3. Перспективы консенсуса в новой исторической ситуации

Суверенное государствообразующее действие по включению народа образованной в 1991 году в мировую систему в качестве составляющей глобализированного производства привело к трансформации самих субъектов этого действия, изменению характера социальной структуры и самого бывшего советского народа. Возникли новые группы, соответствующие производству, направленному на создание прибавочной стоимости, её извлечению и выведению в мировые центры накопле-

ния капитала. Изменился смысл функционирования государства и общества – «феодализм» уже не имеет перспективы. Были произведены и сгруппированы новые социальные типы человека, соответствующие этим группам – «олигархи», «маленькие украинцы» и другие переходные от «советского человека» типы социальных деятелей. Эта задача решалась на основе организации и использования новой политической системы, которая развивалась по мере смены проблем, возникавших в процессе «демократического транзита».

За прошедшие с 1991 годы жители страны выбрали 6 президентов и 8 парламентов, также шесть раз участвовали в местных выборах.

Произошло множество политических потрясений, состоялись экономическая и культурная революции – в результате был восстановлен социальный институт частной собственности (в гибридном виде), гегемоном массового сознания стала сформированная в национальном варианте новая неолиберальная идеология.

Состоялось суверенное историческое действие по трансформации всего комплекса жизнеустройства бывшего социалистического общества СССР, которое совершили государствообразующие группы того периода.

Изменились ценностные установки населения - согласно данных Всемирного исследования ценностей 2020 (19.), Украина характеризуется тем, что в системе ценностей людей рациональное начало преобладает над традиционным. При этом ценности выживания преобладают над ценностями развития, весь «рациональный креатив» народонаселения направлен на выживание, а не на развитие - по этому показателю в 2020 году население опережа-

ет все страны за исключением Молдовы и Туниса. Это позволяет удерживать соответствующий модус политических процессов

История не стоит на месте и в 2020 году страна вступила в качественно новый этап с его новыми проблемами и задачами, необходимыми для их решения. **Началось движение к новым результатам, которыми уже и следует мерить происходящие события. Независимое государство, как система политических институтов, учрежденное в 1991г. для решения конкретной задачи - демонтажа прежней социальной системы и создания новой, состоялось, оно выполнило свою историческую задачу и не имеет будущего в прежнем виде.**

Факт этой завершенности отражается в головах людей, склонных к философским обобщениям и приводит к суждениям, подобным такому: «Украины уже практически нет, она должна распасться на части, после чего её придется возобновлять «снизу» еще раз.» (20.)

Для продолжения существования государства возникла необходимость его «перезагрузки» на новой исторической основе и в новых обстоятельствах - реорганизации политических институтов под новые задачи, связанные уже не с рыночной трансформацией жизни страны, но с её устойчивым функционированием в этом новом качестве как фрагмента глобальной системы оборота капитала в новых макроисторических условиях 21 века.

Это практическая проблема отношений между способными к суверенному действию социальными акторами, олицетворяющими и представляющими сформированные на данное время социальные силы,

удерживающие страну как социальное целое.

На порядке дня актуализировалось противоречие между различными фракциями капитала, ориентированными на национальный и наднациональный уровни извлечения прибыли – в этом смысле Украина являет собой полноценную составляющую динамики актуального всемирно-исторического процесса.

Как внутренние моменты этого противоречия в общественной жизни страны разворачиваются и другие новые противоречия и проблемы, которые предстоит решать в ближайший исторический период.

Проявились структурные противоречия организации политической системы страны, которые отражаются в сознании как политического класса, непосредственно занятого организацией и реализацией процессов управления, так и в массовом сознании всего общества. Подобно 1991 году, значительная часть населения в 2020 году, независимо от своей воли, обнаружила себя в новом социальном качестве – только уже без институтов социальной поддержки в лице государства, реализующего либертаризм на практике. Множество людей, окончательно разочарованных в спасительности «Голобородько», вынуждены осознавать свое новое социальное положение, а также связанное с ним социальные ресурсы и перспективы собственной жизни, принимать на этой основе какие-то решения исходя из этого осознания.

Продолжавшиеся десятилетиями попытки «вмечтать» в политический класс (особенно в его новое «непоротое» поколение) образ «защитников народа» и «цивилизованных собственников», завершились тем, чем завершается всякая иллюзия - глубоким разочарованием.

При этом СМИ изо всех сил пытаются удержать эту иллюзию в сознании людей, перенести её в новый исторически период. Команда Зеленского опирается на достижения Порошенко, но создает уже другую реальность – и не факт, что в ней сбудутся прежние мечтания об уютном обустройстве жизненного мира по лекалам красивых пропагандистских буклетов о «капитализме с человеческим лицом». Новое политическое поколение в числе его выдающихся представителей отнюдь не намерено исправлять «ошибки прошлого» - состоявшийся демонтаж социального государства. Оно начисто лишено всяких сантиментов на тему «социальной ответственности бизнеса и государства» перед народом, рассматривая последний как источник ресурсов либо препятствие в их использовании и склонно «играть в слова-отговорки» по своим же правилам. Но это пока лишь установка и еще не ясно, как и насколько она может быть реализована практически, в новых условиях – когда ресурсы «трофейного капитализма» исчерпаны и на смену наивным «совкам» в народе пришло циничное поколение «новых украинцев» с другими социальными рефлексам и мировоззрением.

В 2014 году был разрушен прежний социальный субъект государственности - консенсусный суверен, учредивший независимое государство в 1991г. В процессе конфликта, который развернулся после майдана, произошло вытеснение из социальной системы его прежних составляющих и в 2019-2020 г.г. на основе политической победы «зеленой команды» политически оформляется новый суверен.

Образующийся суверен вступил в открытое политическое, экономическое и социальное противоборство с преж-

ними, вытесненными с командных высот государства группами, за контроль всех процессов, к которым имеет отношение государственный аппарат как внутри страны, так и за рубежом.

Для всех правящих групп проблема трансформации суверенитета заключается в том, чтобы закрепить свое нынешнее, достигнутое на прежнем этапе, положение и реализовать его в перспективе изменившихся макро- и микро- социальных условий.

«Колесо фортуны», улыбнувшейся сегодняшним победителям тридцатилетней гонки на выживание, заходит на свой новый оборот, где их ожидают новые соперники. **Это вопрос формирования нового суверенитета - направленного уже не на создание условий формирования рыночной экономики и общества, а на создание и реализацию своей способности в наступающем будущем распоряжаться сформированным после 1991г. капиталом.** Это уже задача исторического масштаба и длительности - не трансформации, но создания условий устойчивости функционирования новой системы.

Речь идет о том, интересы какой именно фракции капитала будут занимать в этом процессе доминирующее место. Эта задача будет решаться в ближайшем периоде путем политической борьбы в тех формах, которые сложились после «демократического транзита» и с применением всех выработанных средств.

Палитра этих средств широка - от процедур публичной демократии до уличного противостояния легальных и нелегальных «активистов», с использованием возможностей различных частей государственного аппарата и силовых структур, находящихся под влиянием и контролем различных групп. **В то же время общность интере-**

сов всех фракций капитала, состоящая в закреплении характера общественного производства, места и роли Украины в глобальном мирохозяйственном комплексе, будет определять границы этой борьбы, а процесс его качественной и структурной трансформации – перспективы участников и итоги в начавшемся историческом периоде.

Представители групп капитала, которые извлекают прибыль на национальном уровне, в силу своих интересов заинтересованы в сохранении общественных условий для суверенного распоряжения созданными экономическими и политическими ресурсами в рамках независимого национального государства. Их сторонниками и союзниками выступает та часть представителей государственных структур власти, которая образовывалась и укреплялась, реализуя их интересы и стремится сохранить эту связь. Они вместе продвигают идеологию «нового консерватизма» - сохранения прежней суверенности на основе консенсуса всех прежних социальных сил, которые учреждали независимое государство в 1991г. В новых условиях это предполагает усиление управленческой роли государства в экономике, обновление государства на основе реиндустриализации, а также реинтеграцию общества на основе идеалов гражданской нации индустриального типа, ликвидацию континентальных конфликтов путем создания взаимовыгодных экономических условий для возникших за 30 лет из прежней социалистической системы новых групп капитала. Идеологически такая перспектива идеализирует период пост-советской Украины «времён Кучмы» и ориентирована на преемственность государства с СССР – социально ориентированного государства. Проблема в том, что действующие структуры глобализированной экономи-

ки предполагают выведение и концентрацию капитала в глобальных центрах, а не на национальном уровне, что делает перспективу этих групп проблематичной.

Представители транснационального капитала, которые в предыдущий период лишь входили как один из участников в процессы жизни страны и укреплялись в них, получив возможность в условиях кризиса действовать игнорируя национальный уровень управления, заинтересованы в закреплении этой возможности на суверенное действие как в Украине, так и в международных отношениях от её лица с использованием её как собственного ресурса для продвижения своих интересов в процессах глобального масштаба и направленности. Они также стремятся к собственной монопольной суверенизации и учреждению для этого фактически новой системы управления страной – геймифицированного «государства в смартфоне», надстраивания над сформированными в предыдущий период контура новых политико-правовых институтов и агентов управления. В экономике реализация этой группы интересов предполагает переход на новую организационную основу – платформы и перераспределение собственности под лозунгами борьбы с коррупцией и олигархами, ликвидацию её части, связанной с прошлыми этапами развития. Идеологически это идеализирует перспективу жизни в открытом мире без государственных границ, продвижение идеалов управления на основе искусственного интеллекта и «борьбы с коррупцией» - ликвидации созданного ранее национального государства и связанных с ним групп капитала. Эта идеология ориентирована на разрыв исторической преемственности, вхождение страны в глобальный мир без национальных границ и исторической памяти социальных общностей, превращение их в групповые

потоки индивидуализированных и персонифицированных акторов с новыми идентичностями и культурными свойствами. Речь идет о новом социальном типе «трансгуманистической» личности с универсальными «планетарными» качествами.

В процессе кризиса государственных институтов образовалась также еще одна группа со своеобразными интересами, претендующая на суверенизацию - часть нового бюрократического класса, накопившая богатство и стремящаяся сохранить его или использовать как капитал. Подобно позднесоветской бюрократии, она стремится выйти из-под влияния тех сил, на основе которых она формировалась, сохранив и трансформировав при этом созданные в сотрудничестве с ними ресурсы. Это группа, позиционирует себя как «глубинное государство», фактически являясь «теневым». Её представители стремятся к военно-политическому суверенитету в виде нового государства-преемника тех процессов, которые не реализовались в начале и середине XX века. С этой позиции новое государство должно быть создано в процессе разворачивания континентального конфликта, войны за независимость. Представители этой группы ориентированы на военно-политическое союзничество в контексте изменения структур миропорядка. Они видят суверенность как учреждение «неоимперии» со своей новой религией и культурой, для чего народ страны должен принести ряд «жертв». (21.)

Все эти варианты реализации суверенного социального действия предполагают разные механизмы интеграции общества, разную идеологию и ориентацию на привлечение разных ресурсов.

Прежняя историческая основа для консенсуса суверенизации Украины реализована,

она из мотивирующей цели превратилась в момент существующей социальной организации и утратила свою действенность как мотивирующая основа, а новая суверенность как способность к действиям в изменившихся макро- и микро-социальных условиях еще не выработана. **В условиях новых внутренних противоречий образование нового консенсуса относительно суверенитета и независимости становится проблематичным, конфликтным в силу конфликта интересов и отсутствия политической культуры их разрешения.**

Помимо сложившихся внутренних противоречий существенное влияние на этот процесс оказывают меняющиеся внешние условия – период монопольной перестройки и реструктуризации мира из единого центра сменяется периодом консолидации и реструктуризации глобального миропорядка на основе новой конфликтности и образования ряда самобытных социокультурных миров либо унификации качественно нового уровня сложности. **Для всех субъектов суверенизации в этом процессе возникает новая, иная, неопределенная перспектива ближайшего будущего и роли в нем Украины. При этом многие их представители видят эту перспективу в логике собственной победы, что осложняет поиск баланса.**

Наряду с этим на перспективу переучреждения государственности и характер суверенизации в новых условиях все более определяющую роль играют внешние в отношении Украины центры политического влияния, поэтому возможности всех сформированных групп сильно ограничиваются конъюнктурой внешних сил и их представителей. Если суверенитет 1991 года был сформирован под воздействием процессов их исторического примирения (окончания «холодной войны»),

то новая суверенизация может происходить под воздействием разворачивания новой конфликтности на континенте.

Видение процесса нового переучреждения государственности и обретения нового суверенитета у многих формируется по аналогии с 1991г., когда независимое государство «упало на голову» заинтересованным в нем группам и единственное, что необходимо было им сделать – это найти консенсус между собой, оформить дизайн государственности, изобретя соответствующую идеологию, позволявшую легитимировать в массовом сознании произошедшее. В тот период внутренние (кризис социалистического общества) и внешние (завершение холодной войны) условия этому способствовали – но это был завершающий акт распоряжения, использования, а не созидания новых исторических условий. Тогдашние, утратившие исторический импульс социалистического развития общества, включались в мировую систему капиталистического глобального миропорядка и в этом виде суверенизация страны была актом вступления в будущее. Идеологией такого акта стал составной конструкт - «демократический транзит», понимаемый как национальное возрождение на основах неолиберальной экономики и корпуса традиционной этнической культуры в виде основы мировоззрения масс. Поэтому и сейчас в понимании многих задача нового суверенитета сводится к осознанию имеющихся возможностей - к использованию, а не созиданию исторической перспективы, либо встраиванию в конъюнктуру перемен, диктуемую кем-то извне. В этом ключе идет поиск конструкта политической идеологии, «подходящей» для нового этапа – одни мечтают произвести его «из головы» а не из контекста реальных изменившихся исторических обстоятельств путем их адекватного постижения, а другие путем дальнейшего усвоения конструктов, диктуемых извне.

В поисках новой «объединяющей идеи» обсуждаются известные еще с XX века концепции - солидаризма, национализма, национал-социализма, либерализма, социал-демократизма, социализма, консерватизма, анархо-капитализма, монархизма, фашизма/национал-социализма, корпоративизма, национал-патриотизма, клерикализма. Эти поиски размывают ядро идеологической легитимации современного состояния, делают его в глазах участников общественной жизни временным и неустойчивым, находящимся под вопросом, создавая у одних ощущение идеологической неуверенности, а у других ощущение абсолютной свободы исторического творчества дальнейших судеб народа. Одно компенсируется стремлением к недопущению каких-либо сомнений в священных формулах этнократической модели государственности («армия-мова-вира», «Украина понад усе»), недопущении диалога в этой области путем развития цензуры публичного пространства, а второе проявляется в виде «легкости» и безответственности при рассмотрении новых перспектив страны, отсылке к внешним авторитетам и инстанциям. Бывший министр экономики Т.Милованов озвучил соответствующую формулу: «цензура является необходимой частью свободы слова».

Суверенитет может иметь различный характер по содержанию, разные социальные источники и исторические результаты.

Народный суверенитет - это способность народа к самостоятельному действию в интересах собственного исторического развития. Это развитие, соответствующее человеческой природе в сложившихся цивилизационных формах, наряду и совместно с другими народами, живущими в конкретных исторических условиях, на основе доступных ресурсов и развитых способностей - но не с какими-то особы-

ми, произвольно выдуманными целями.

Такой суверенитет возникает, когда среди народа способны объединиться деятели в направленном на это действии - люди, способные к самостоятельному мышлению в данном направлении, а также обладающие способностями распоряжаться богатством (производительными силами общества) и способностью применять институциональное насилие в целях организации совместного согласованного действия людей, образующих народ. Это три разных типа субъектов - социальных деятелей, которые еще должны оказаться способны понимать необходимость объединения с целью суверенизации и обладать способностью понимать логику этого процесса.

Необходимым (но не достаточным, как полагают многие) условием здесь выступает отражающая горизонт суверенного развития, объединяющая идея - которую и призваны создать суверенно мыслящие люди. Мыслить идеями очень сложно, этому нужно посвятить жизнь - так же, как её посвящают бизнесу или способности применять насилие. Сделать это возможно при наличии ресурсов культуры (прежде всего традиции философского мышления - видения различных процессов в их целостности), а также минимума общественных условий - чтобы потенциальные мыслители могли хотя бы с голоду не умереть и не замерзнуть в канаве. Во многих странах, в большинстве, этих условий нет. Этого преимущественно не понимают, поскольку мышление как процесс отражения реальности в виде процессов сознательной деятельности организуется в рамках утвердившейся культуры на основе понятий, в лучшем случае - категорий, чаще всего вообще на основе слов. Господствует принцип «как я сказал, так оно и есть», «говорю - значит я прав». От этого непо-

нимания (опирающегося на целый сонм выработанных соответствующих теорий) происходит и отношение к людям, способным мыслить идеями. Без этого деньги и сила не способны организовать суверенное политическое действие народа с соответствующими социальными результатами для него. В этом случае возникает суверенитет иного рода - суверенитет отдельных групп. Это действие организуется там, где есть способность к суверенитету - разумеется, в интересах тех народов, которые его способны осуществить. И результаты получаются соответствующие для всех участников процесса, как в старой сказке - кому вершки, а кому корешки.

Украина входит в период трансформации суверенитета - для этого необходимо установить новый консенсус между всеми деятельными социальными силами. Для части из них суверенизация в новых условиях предполагает ослабление независимости государственных институтов и дальнейшую ресуверенизацию народа, суверенизация других социальных сил, связанных с национальным капиталом предполагают укрепление независимости в новых условиях.

Административная составляющая этого социального конфликта видится действующими субъектами как необходимость полной политической победы, лишения оппонентов возможностей к суверенному действию - поэтому возникла политическая повестка «борьбы с внешним управлением» с одной стороны и «последовательной борьбы с коррупцией» с другой. При этом в современных макроисторических условиях невозможен ни вариант внешнего управления в чистом виде ни независимый суверенитет национального капитала. И тот и другой варианты могут мыслиться, но не могут быть реализованы

в условиях становления новой формы глобализации – платформенного капитализма.

Особую проблему для нахождения такого баланса составляет необходимость восстановления разрушенного народного суверенитета – без вовлечения людей в общественную жизнь, без того, чтобы она была ресурсом их жизненно-го развития, любая управленческая деятельность будет неустойчивой и слабо результативной, неустойчивость социальной системы будет только нарастать. Более того – управление будет восприниматься как чуждое и не может быть реализуемым иначе как прямым насилием и манипуляциями, а это путь к разрушению социальной целостности. Поэтому политические конфликты и деструкции будут продолжаться до тех пор, пока не установится новый баланс интересов – в том числе и путем восстановления народного суверенитета.

На предыдущем этапе последняя задача не решалась, поскольку народный суверенитет существовал в том виде, как он был создан еще в УССР и обеспечивался длительное время на институциональном уровне за счет пост-социалистического характера общественной жизни в целом. Население было вовлечено в общественную жизнь за счет общности интересов - процессов социального обеспечения. Этот ресурс социальной стабильности воспринимался как такой, которым пользовались и не задумывались о его воспроизводстве. Но к 2014 году его основания были разрушены, а в 2014-19 г.г. и сам народный суверенитет был разрушен. Длительная до сих пор попытка ресуверенизации народа путем процесса вовлечения на основе общности угроз, на основе путем разворачивания и углубления конфликтов (от экономических межрегиональных до социокультур-

ных и межцерковных), в итоге приводит лишь к дальнейшему распаду социальных связей и углублению проблемы разрушения суверенности Украины. При этом сама конфликтность функциональна, выполняет задачи, не связанные с перспективой исторического существования Украины как суверенного независимого государства и развитием жизненных сил народа.

В восстановлении суверенности народа объективно нуждаются все участники суверенного консенсуса. Она может быть в данных условиях реализована путем политики восстановления социальных функций государства, политики «Дэн-Сяопина наоборот» - строительства капитализма с элементами социализма.

В случае продолжения сложившихся социальных и политических трендов нельзя исключить вероятность ресуверенизации входящих в открытый конфликт субъектов путем демонтажа и распада государственности. Такая перспектива вполне просматривается не только в логике углублении «войны всех против всех» на уровне центральной власти, но и в логике разворачивания административно-территориальной реформы, в результате которой образуются новые центры накопления ресурсов с собственными интересами к суверенному действию.

Если государство не станет источником народного суверенитета при поддержке крупного, системообразующего национального бизнеса, вполне вероятна массовая поддержка центробежных тенденций, направленных на поиск путей ресуверенизации путем ослабления влияния центральной государственной власти на региональном уровне либо путем наращивания потенциала сепаратных связей как внутри страны (между регионами), так

и с внешними субъектами. И тот и другой варианты в своем развитии неизбежно ведут к кризису уже не только суверенитета, но и государственности Украины.

Бюрократическое мышление привязано к осуществлению сложившихся политических практик, оно по своему существу консервативно, поскольку направлено на сохранение социальных форм и не способно отражать процессы их исторических трансформаций. Преувеличение этой здоровой консервативности превращает его в собственную противоположность, в фактор слома политической системы.

Мир вошел в состояние трансформации глобальных форм социальной организации, возможно, его ожидает более глубокое потрясение, чем пандемия, которую уже сравнивают с мировой войной. Тема «конфликтного миропорядка» заменяет собой тему «сотрудничества и развития» и пока неясно, такое изменение следует относить к завершению предыдущего глобального цикла XX века, либо же к абрису наступающего. В любом случае трансформации начались, поэтому созданные на предыдущем этапе социальные роли всех участников процесса ресуверенизации Украины качественно изменятся, это заставит забыть о сегодняшних противоречиях перед лицом новой реальности. Чтобы сделать этот процесс управляемым, необходим общественный диалог между всеми субъектами суверенного действия, направленный на формирование новых институтов социальной направленности, а также повестки развития мира и сотрудничества на континенте.

Сегодня человечество вступает в особый исторический период, так как глобальная пандемия ускорила эволюцию серьезных изменений, равных которым не было на протяжении последнего столетия.

Несмотря на некоторое сопротивление процессам экономической глобализации в сочетании с возросшими рисками и неопределенностью в мировой экономике, курс на мир и развитие по-прежнему преобладает, и решение проблем на основе сотрудничества остается единственным рациональным выбором для международного сообщества. **В настоящее время главным направлением в международных отношениях является обеспечение условий для значительных изменений, преодоление серьезных испытаний и содействие сотрудничеству.**

Правящий класс Украины жестко позиционирует себя как часть евроатлантического мира и стремится выполнять все роли, которые этим предполагаются. Но и сам этот мир начал трансформацию – односторонняя еще недавно система «цивилизационных координат» расплывается. От того, какое место и какую роль будет выполнять Украина в новых условиях, будет зависеть и судьба народа в ближайшем историческом периоде. Станет ли она фактором движения к миру и решению проблем на основе сотрудничества или же её ожидает участь инструмента в скатывании мира к глобальному конфликту? Многое зависит от действий находящихся у власти новых политиков в 2021 году.

Украину в процессе деиндустриализации и культивирования ценностей доиндустриального периода, когда общества организовывались вокруг конфликтов и насилия, приучили к тому, чтобы давать героев и мучеников. Ресентмент возведен в культ, массовое сознание приучено к поражениям и примирению с ними, склонно воспринимать их как свой ресурс для выдвижения претензий и обвинений – лишь бы не смотреть на себя самих.

Общественный диалог - это край-

не болезненная ежедневная работа, точно так же, как и независимость. Это ежедневная работа. Провозглашение независимости - лишь ее начало, начало проблем, а не их конец. Ее надо ценить и оберегать на ежедневной основе в соответствии с тем, как меняется мир вокруг.

Заключение

В 2020 году свою завершающую историческую фазу прошел уникальный эксперимент по трансформации социалистического общественного устройства стран бывшего СССР в государства с капиталистической экономикой и идеологией. Этот процесс имел неравномерное течение и различные результаты во всех, образовавшихся из некогда единого государства, странах. С формированием новой системы местного самоуправления завершился переход к новой политической системе – она соответствует деиндустриализованному обществу с экономикой сырьевого типа. Принятый бюджет 2021 года - это первый бюджет этого нового государства, уже не имеющего социальной направленности. Его приняли представители нового политического поколения, сознательно отказавшегося от тех принципов общественной жизни, на которых функционировала общественная система страны в течение последних 30 лет.

Политическая история – часть смены форм общественной организации жизни народа. На первом этапе исторического существования в виде независимого государства сформировалась политически плюралистическая среда со своеобразными субъектами, представляющими суверенов из числа фракций капитала в то время, как народный суверенитет был разрушен. **С точки зрения дальнейшего**

существования как целостного государства Украине необходимо восстановить новый народный суверенитет с опорой на идеологию политического плюрализма, ориентированного на принцип соборности в его широком значении. Это возможно в процессе реализации новой политики перезагрузки системы континентальной безопасности и социальной организации жизни народов на новых основах. Украина может сыграть конструктивную роль в преодолении различий в социальных системах, отказе от местнического подхода, лежащего в основе «политики закрытых дверей», создать условия для сотрудничества и развития вопреки конфликтности и противоборству.